

Она широко раскрыла глаза, совсем не ожидая, что он это сделает. Густое мужское дыхание проникло ей в нос, и его лицо было достаточно близко, чтобы она могла разглядеть каждую ресничку. Ее сердце билось все быстрее и быстрее.

Она открыла рот и попыталась сильно укунить его, но у нее ничего не вышло. Однако он воспользовался случаем, чтобы просунуть язык между ее губами и зубами. Она покраснела, и на озере сердца, которое всегда было тихим, как старый пруд, поднялись волны. Но в ее голове постоянно билась одна мысль: нет, они не могут этого сделать, это только навредит ему и его семье.

Она изо всех сил оттолкнула его, подняла руку и сильно ударила его по лицу, отчего кровь прилила к его голове.

Он стоял ошеломленный, глядя на ее прекрасное лицо и распухшие красные губы. Кажется, он сделал что-то, чего делать не следовало.

- Жун Юэ, я...

Он хотел объясниться, но она перебила его:

- Уходи!

Он снова открыл рот, но прежде чем он успел заговорить, она повысила голос и повторила: «Уходи!»

Заметив, что она не в себе от злости, он понял, что сейчас бесполезно что-либо говорить, и вздохнул. «Не сердись, я приду к тебе в другой раз!» - бросил он напоследок.

Когда он повернулся, она обвила руки вокруг его талии и прошептала: «Ван Сяоцзе очень милая. Хотя она не может сравниться с теми благородными девушками из Цзинду, она, по крайней мере, дочь магистрата и хорошая партия».

Он не обернулся и не ответил ей, и спустя некоторое время выскользнул привычным путем через окно.

Она закрыла глаза, и прозрачные слезы покатались по ее щекам. Сердце ее ныло, как будто кто-то колот его иголками, не особенно больно, но очень неприятно.

Непослушный мальчишка вырос и осмелился приставать к ней. Кто бы мог подумать...

Когда Чжэн Чжунвэнь вернулся в дом в переулке Цинпин, внутри уже был Инь Исюань. В руках Чжэн Чжунвэнь нес кувшин, споткнувшись, он обмочил грудь вином и шаткой походкой двинулся вперёд.

Сангуй, который ждал у двери, услышав новости, бросился открывать дверь, и Инь Исюань, который сидел во дворе, тоже последовал за ним.

Он увидел Чжэн Чжунвэня, который был так пьян, что его поддерживали два человека, один слева, а другой справа.

Инь Исюань нахмурился и спросил: «Почему ты пьешь в одиночку? Ты не знаешь меры, Чжунвэнь».

Чжэн Чжунвэнь потряс кувшином с вином в руке и указал на луну в небе.

- Кто сказал, что я один? Я выпиваю с луной. Я очень счастлив!

Сангуй забрал кувшин с вином у Чжэн Чжунвэня и отбросил его в сторону: «Да, вы выпили его с луной. Если вы счастливы, может быть, ляжете спать?»

Они помогли Чжэн Чжунвэню добраться до его комнаты. Увидев, что в тазу нет воды, Сангуй сказал Инь Исюаню: «Инь гунцзы, пожалуйста, позаботьтесь о моем молодом господине. Я принесу воды».

Инь Исюань кивнул со словами: «Хорошо, иди!»

Когда Сангуй вышел за дверь, Инь Исюань сел рядом с кроватью и снял с Чжэн Чжунвэня мантию, которая была залита вином. Запах вина был терпким и удушающим. Он встряхнул одежду и уже собирался повесить ее на ширму, когда в нос ему ударил слабый лекарственный запах.

Он поднес одежду поближе к носу и понюхал. И действительно, от одежды исходил слабый и знакомый запах лекарств.

Выходит, выйдя из ресторана, Чжунвэнь направился в зал Жунъюй.

Итак, он напился после того, как увидел Жун Юэ?

Что он сказал Жун Юэ? И почему напился до такого состояния?

- Жун Юэ, Жун Юэ... Я не сдамся, ни за что. Подожди, я докажу тебе, что я не такой, как ты

думаешь... Я... р-р...

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1385461>